

Н. А. Исаев³

ПРАВО И ПРЕСТУПНОСТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Под глобализацией следует понимать объективный процесс в обществе, направленный на интеграцию в различных сферах: политике, экономике, культуре, образовании и т. д. Противоположный процесс, который также объективно существует и имеет многочисленных сторонников и последователей, — сегрегация. Я не стану повторять восхваления глобализации, они хорошо известны. Остановлюсь на ее негативных моментах — это прежде всего унификация и стандартизация образования и культуры, навязывание и пропаганда стандартов потребления и потребностей, систем ценностей западной цивилизации, подавление национальных культур и национального самосознания, рост преступности нового типа, бездумное заимствование и подражание нормам, идеям и ценностям. Если в социальном, политическом, экономическом и других планах глобализация справедливо рассматривается как в позитивном, так и негативном аспектах, то в юридической науке приоритет международных

норм права преподносится как достижение⁴. Однако заимствование правовых норм, не всегда вписывающихся в традиционные системы ценностей, а порой и явно противоречащих им, не способствует формированию правосознания и законопослушного поведения граждан, а скорее будет создавать систему двойных стандартов. При этом юристам, ратующим за приоритет международно-правовых норм, стоит вспомнить, что приоритет международных норм над национальными был продиктован страной-победительницей — США — для конституций стран, проигравших во Второй мировой войне (конституции Италии 1947 г., Японии 1947 г. и ФРГ 1949 г.).

В то же время процессы глобализации привносят в современный мир особенности, с которыми невозможно не считаться, — это прежде всего относится к организованной преступности. В данном случае международное правовое сотрудничество должно играть положительную роль. При этом речь идет о заимствовании прежде всего доктринальных основ, а не об имплементации отдельных правовых норм, расширении и изменении законодательной части в ущерб доктринальной.

Другой аспект — отказ от приоритета международно-правовых норм неизбежно приведет к политическому злоупотреблению правом, сегрегации общества, экономической изоляции.

Относительно понятия «общество в процессе глобализации» имеется обширная библиография, но нет единства в терминологии. По значимости процессы глобализации сопоставимы с осевым временем, вве-

³ Профессор кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор юридических наук. Автор более 250 работ по криминологии, уголовному праву, уголовно-исполнительному праву, юридической психологии, судебной психиатрии, социологии. Главный редактор журнала «Вестник Орловского государственного университета», заместитель главного редактора журнала «Общество и человек».

⁴ Лунеев В. В. Эпоха глобализации и преступность. М., 2007. С. 5.

денным К. Ясперсом. Когда цивилизации вступили в линейное историческое время, был сформирован новый исторический тип личности, появились основные мировые религии и типы ментальности.

Стремительно изменяющаяся картина современного мира, процессы, описываемые как третья волна (А. Тoffler, 1980), информационное общество (Р. Ф. Абдеев, 1994), индивидуализированное общество (З. Бауман, 2002), общество постмодерна (Н. Луман, 2005), одним из главных факторов которых выступают процессы глобализации, несущие наряду с новым мировым порядком новый мировой беспорядок (В. Sterling, 2005). К факторам, влияющим на процесс становления постиндустриальной цивилизации, Г. Узилевский (2005) справедливо относит: 1) возникновение постнеклассической науки и смену научной парадигмы; 2) федералистскую направленность создания экономических, общественных и государственных образований; 3) новые наукоемкие и информационные технологии; 4) трансформацию индустриальной экономики в экономику услуг; 5) глобализацию и антиглобализацию как реакции на интенсивное, но противоречивое развитие экономики и разнообразие возникающих при этом политических, общественных, культурных и экономических отношений; 6) появление представителей новой человеческой расы, отличающихся духовностью и самосознанием¹. Отмеченные факторы становления нового постиндустриального общества влияют на развитие и трансформацию преступности, но должны найти своевременное отражение в процессах социального контроля преступности и теоретических представлениях о девиантном и криминальном поведении, условиях, способствующих и препятствующих реализации такого поведения.

Глобальный беспорядок ограничивается от локальных возмущений, региональной преступности своими масштабами и формирует принципиально новый в качественном отношении криминальный мир. Преступный бизнес основывается на территориях, ставших экономически нерентабельными вследствие религиозной и межнациональной напряженности. Основными криминальными видами деятельности становятся распространение наркотиков и оружия, использование нелегального труда иммигрантов, экспорт и импорт проституции, незаконное отмывание денег, нелегальная миграция, коррупция государственных служащих и правоохранительных органов, пиратство. Появляются новые виды преступности, связанные с использованием информационных технологий, сети Интернет, биотехнологий: трансплантация и донорство тканей и органов, генетическое клонирование, эвтаназия.

Непосредственными факторами, определяющими преступность современного мира, наряду с технологическими новшествами, являются изменения системы ценностей индустриального общества, разрушение привычных стереотипов поведения, экономическая нестабильность, социальное отчуждение индивида, жизнь, сопряженная с постоянными рисками, рост

психических аномалий. Однако наибольшее опасение современного сообщества вызывает криминальный «квартет» (терроризм, детская проституция и порнография, наркоторговля и организованная преступность), эпонимически названный западными исследователями «четырьмя всадниками информационного апокалипсиса» (В. Sterling, 2005). Именно в отношении указанных преступлений процессы глобализации и образования нового мирового беспорядка играют наиболее значительную роль.

Все отмеченные виды (терроризм, детская проституция и порнография, наркобизнес и организованная преступность), в отличие от «классической» преступности, обусловленной ситуационно, с высоким коэффициентом виктимности и так далее, характеризуются внутренней упорядоченностью, имеют свои дисциплинарные векторы и не укладываются в традиционные представления о преступности как аномии или социальном хаосе. Эту особенность социальной организации отмечал еще Ф. М. Достоевский: «Будь чем хочешь, это твоё дело, убийцей, мерзавцем, фанатиком, но исполняй церемонии. Церемонии же — это та связь, по которой муравейник распасться не может»².

Преступность в глобализирующемся обществе начинает рассматриваться как один из возможных рисков. Большинство авторов сходятся во мнении, что процессы глобального, мирового порядка зависят прежде всего от способности управлять рисками в условиях переходного хаоса и неопределенности. Введенное У. Бекком понятие «риск» — не что-то новое. Согласно его концепции, в современном мире не больше риска, чем в обществе индустриальном, однако меняется его характер, так как риск вызывают не естественные опасности, а собственное социальное развитие, научно-технический прогресс, неконтролируемый экспоненциальный рост информации во всех областях науки и внедрение новых технологий. «Наука стала покровительницей глобального заражения людей и природы. В том отношении не будет преувеличением сказать, что тем, как науки во многих сферах рассматривают риски, теперь до следующего раза они растратили свою извещную рациональность»³.

В связи с этим Э. Гидденс пишет: «Современность есть культура риска. Этим я не хочу сказать, что социальная жизнь по своей сути более опасна, чем прежде; для большинства людей это не так. Понятие риска скорее имеет фундаментальное значение для способа организации социального мира как непрофессиональными актёрами, так и техническими специалистами. Современность снижает общую рискованность определенных сфер и форм жизни, однако в то же время она привносит новые параметры риска, которые были прежним эпохам в основном или совершенно неизвестны»⁴.

В 1998 году на основе материалов «Британского обзора преступности» был создан индекс риска, указывающий, какие слои населения в наибольшей степе-

¹ Узилевский Г. Человек и постиндустриальная цивилизация в контексте наследия М. М. Бахтина // Бахтинский вестник. Орел, 2005. Т. 1. С. 213.

² Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Л., 1984. Т. 21. С. 295.

³ Beck U. Risk Society: Towards a New Modernity. L., 1992. P. 70.

⁴ Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Stanford, 1991. P. 3–4.

ни подвергаются риску стать жертвами определенных преступлений¹.

В связи с этим Л. Шелли (L. Shelly) в работе «Преступность как определяющая проблема» справедливо отмечает: «Отсутствие единства в криминологии стало особенно очевидно с началом глобализации в 90-х годах»², хотя роль криминологической теории в процессе глобализации выходит на первый план. В заключение, отмечая данный факт, Шелли пишет: «Большинство мировых насущных проблем содержат в себе криминальный компонент: масштабная незаконная миграция, терроризм, разрушительные региональные конфликты и рост глобальной теневой экономики»³.

В. В. Лунев, проведя обширный обстоятельный анализ преступности рубежа XX–XXI веков, выделяет по меньшей мере восемь криминологически значимых аспектов глобализации: 1) высокий уровень и своеобразную структуру преступности в мире и отдельных странах; 2) совокупность причин и условий преступности и ее различных видов; 3) особенности личности преступников; 4) возникновение новых форм и видов общественно опасной деятельности; 5) расширение специфической сферы преступного в уголовном законодательстве; 6) транснационализацию преступности; 7) вынужденное расширение международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью; 8) содержание и организацию предупреждения преступности⁴.

Анализируя специфику преступлений глобализирующегося мира, Лунев выделяет следующие виды транснациональной преступности: 1) внутренний

и международный терроризм; 2) торговля людьми, женщинами, детьми и человеческими органами; 3) незаконный оборот химических и ядерных материалов; 4) незаконная торговля оружием; 5) незаконный оборот наркотиков; 6) кража и контрабанда автомобилей, а также преступления, связанные с произведениями искусства и культурного наследия, кража интеллектуальной собственности, пиратство, компьютерные преступления, подделка денег, ценных бумаг и другие виды преступлений, совершенные в узких сферах группировками, формируемыми по этническому признаку, и террористическими организациями, преследующими политические цели⁵.

Вместо заключения я позволю себе остановиться на некоторых особенностях права и преступности в глобализирующемся обществе, актуальных для современной России:

1) глобализация ведет к ослаблению государственности и одновременно — к сращиванию набирающей силу организованной преступности с государственными структурами;

2) огромные миграционные потоки обуславливают увеличение удельного веса преступности мигрантов (со всеми вытекающими криминологическими последствиями);

3) криминальная глобализация в таких определяющих сферах жизни общества, как политика, экономика, медицина, развивается опережающими темпами по сравнению с легальными процессами глобализации и соответственно определяет развитие в отмеченных сферах.

¹ Гидденс Э. Социология. М., 2005. С. 195.

² Shelly L. Crime as the Defining Problem: Voices of Another Criminology // International annals of criminology. 2001. Vol. 39 (1/2).

³ Ibid.

⁴ Лунев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. С. 126–127.

⁵ Там же. С. 140.